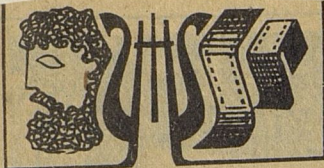

Вн.
Переводчиков

1/III-88

Коммунист Таджикистана
г. Душанбе

11 МАР 1988

Гости столицы Диалоги с чудесами

Почти два часа проводят зрители в обществе фокусника заслуженного артиста РСФСР Владимира Переводчикова на его концертах. Два незаметных и увлекательных часа, хотя в этой программе нет двух сильнодействующих слагаемых любого иллюзионного аттракциона — крупногабаритной аппаратуры и кордебалета. И дело тут не в ограниченных гастрольных возможностях небольшого коллектива Кемеровской филармонии, а в принципиальной установке героя вечера.

При той же аппаратуре фокусник, в основном лишь присутствует, тогда как В. Переводчиков показывает собственную «чистую» работу, свое разностороннее умение в различных иллюзионных поджанрах. Перед зрителем раскрываются страницы компактной энциклопедии фокусов, фантазия на темы «ловкости рук» и способностей сосредоточенного человека.

Артист отказывается еще от одного выигрышного условия — он не предстает всемогущим и загадочным магистром чудес, он держится на сцене просто, обыкновенно. И все, что он делает, — без каких-либо особых затей, без давления на зрительские эмоции. Идет, повторим, «чистая», минимальная иллюзионная работа, и от этого она нисколько не становится менее загадочной.

Форма концерта — фокусы с конференсом, с неприкрытым комментированием. Фокусы рождаются в диалогах с залом: то В. Переводчиков обращается к нему, то приглашает зрителей на сцену принять активное участие в фокусах. То есть вроде фокусы по силам каждому — при обязательном условии, что направлять его действия будет сам артист.

«Сколько фокусов существует на свете?» — спрашивает В. Переводчиков зал. И после того, как следуют ответы с трехзначными и более цифрами, он остужает пыл зрительской информированности: «Есть двенадцать основных видов фокусов». (После концерта Владимир Андреевич уточняет в сторону уменьшения: «Пожалуй, если разобраться, то все держится на семи главных эффектах»).

Их-то поочередно и демонстрирует артист, выступая притязателем (то есть манипулятором с использованием той самой «ловкости рук»), венерологом (чревоушателем, говоря за другого абсолютно незаметно), дивинатором (предсказателем — допустим, он точно вычисляет, что зрители в массе открыток обязательно наткнутся на одну и ту же), мастером аутотренинга (из знакомого разряда «психологических опытов»).

В общем, два часа с В. Переводчиковым — это два часа удивления и веселья — когда, например, артист вещает и за куклу, и за зрителя, лишь открывающего рот. Это два часа завидной легкости, с какой проделываются трюки. Ну, а стоит за необременительным концертным временем четверть века профессиональной работы, не только исполнительское мастерство, но и фантазия (ряд трюков у В. Переводчикова сочинен им самим). Должным авторитетом пользуется Владимир Андреевич у своих коллег — и в нашей стране, и за рубежом. А еще он сочиняет, кроме фокусов, стихи. С удовольствием перелистываешь его автобиографическую книжку «Я работаю волшебником». Вот какие разные диалоги получаются у В. Переводчикова с теми, кто соприкоснется с его творчеством.

К. КОСТИН.

38